

Орлов Игорь

05.06.06.

Течение сакральных красок

Новые арт-проекты в Центре современного искусства «М'АРС»

Сергей Сафонов

В конце прошлой недели в ЦСИ «М'АРС» открылись две экспозиции. Во-первых — привезенная из Германии выставка «Переводы с русского», а во-вторых — доставленный из Петербурга проект тамошнего художника Игоря Орлова с немудрящим названием «Доски». Немецкая выставка может считаться образцовым продуктом, возвращенным на ниве современного искусства. Непрофильное образование авторов и недостаток глубоко ремесленных навыков оказываются совершенно не важны, меркнут перед словесно выраженными авторскими идеями. Инициатор проекта — живущая ныне в Германии Евгения Горчакова. В 1970-х она сначала обучалась филологии, а затем истории искусств в МГУ. На рубеже 1990-х начала участвовать в выставках еще в Москве, а теперь вернулась на родину в сопровождении произведений двух своих единомышленниц — Марики Хайнц-Хок и Изольды Лок, отдающих предпочтение видеоработам, инсталляциям и вообще новым технологиям.

Наиболее заметны в общей экспозиции все же работы Горчаковой. Помимо снятого в соавторстве с Вольфгангом Вортманном короткометражного видео по мотивам Агаты Кристи и Свифта, а также акрила написанного холста «Сизиф» (1999), она привезла воплощенные визуально доволь-

но забавные «филологические исследования». Повешенные фризом — то есть встык — три ряда ее довольно энергичных по цвету работ поначалу воспринимаются как декоративная живопись с оттенком конструктивизма-супрематизма. Если же вернуться к дверям и внимательно ознакомиться с вывешенной при входе в зал пространной аннотацией, можно узнать, что верхняя «строка», названная автором «Точные переводы», — своего рода диаграмма. Она показывает, в какой пропорции в разных известных литературных произведениях употребляются слова «красный», «синий» и «желтый». То есть каждая картинка — отдельная книга, цветовые пропорции которой мало напоминают соседнюю.

Следующий ряд — «Власть и деньги»; для правильного его восприятия все-таки стоит ознакомиться со специальным цветовым кодом на манер тех, что используются на географических картах для обозначения плоскогорий и болот. Здесь задействованы понятия «свобода», «равенство», «братство», а также «безопасность». Наконец, третий уровень «Роли» — что называется, гендерный. Горчакова решила задать еще один самостоятельный цветовой код, чтобы сопоставить понятия «мать», «дочь», «сестра», «жена», «любовница», «проститутка», «лесбиянка», «служанка». Результат столь ученого подхода к занятиям изобразительным, в общем-то, искусст-

С 1984 года Игорь Орлов участвует в выставках художников-нонконформистов; раньше в Ленинграде, а теперь в Петербурге и Москве

В основе проекта Евгении Горчаковой «Литературный пресс-кит» — диаграммы

вом боязно оценивать и описывать в привычных категориях колорита или цветового ритма. Впрочем, эту многочастную композицию Горчаковой можно попытаться воспринять и без изощренных «ключей».

Питерский художник Орлов более эмоционален. Почти весь второй этаж «М'АРСа» он действительно заполнил нестругаными досками с разнообразными цветовыми потоками — от полупрозрачно-монохромных серых до интенсивных синих и красных. Нравится художнику, как ведет себя краска при взаимодействии с древесиной, но без прихотливых комментариев здесь тоже не обошлось. Автор вступительной каталожной статьи «Деревянная коллекция мастера цветовых перемещений» искусствовед Мария Шейнина считает, что «дерево всегда было для человека символом устойчивости, надежности, символом защиты и способом нападения (дубина), обладало антропоморфными характеристиками (дуб-богатырь, осина-предательница, береза-подружка), душой». Сообщается также о «течении магических сакральных жизнеутверждающих красок — цветовых жидкостей — в руслах-сосудах деревянной плоскости», что представленные объекты «драгоценны в единосплетении», и объекты эти есть части «мира как пространства нашего с вами присутствия». Или я что-то не так понял.

Забота-2006
05 июня
с 18